

Происхождение засады стало ясным, но тут же возник новый вопрос: как засада узнала, что Цзянь Хаои и его люди непременно отправятся в Ущелье Летящего Дракона в тот день? Цзянь Хаои, обсудив с Цзянь Таем и другими опытными генералами, после того как усмирили личную охрану Хуянь Му, устроил масштабную проверку в армии. В результате этой проверки они действительно кое-что обнаружили, но это открытие лишь ещё больше разозлило Цзянь Хаои.

После того как Цзянь Хаои повёл пятьсот элитных воинов в чёрных доспехах, согласно военному приказу, в Западном военном лагере Лян никто, включая голубей и соколов, не мог свободно входить или выходить. Но в этой строгой системе нашлась брешь: один человек всё же покинул лагерь, причём не один, а с личным охранником Хуянь Му. Этим человеком оказался Сяо Э, младший брат наложницы Цзянь Хаои. В тот день Сяо Э, имея на руках приказ Цзянь Хаои, заявил, что доставка провизии в армию — дело крайне важное, и ни отправка, ни возвращение не могут быть задержаны, иначе это повлияет на снабжение всей армии государства Лян, на военные действия, на судьбу государства... Офицер, охранявший лагерь, побледнел от выговора и, не имея выбора, учитывая, что Сяо Э не был частью Западного лагеря Лян и был связан с самим Цзянь Хаои, был вынужден его отпустить.

Цзянь Хаои смял кусок шёлковой ткани с результатами проверки, превратив его в тряпку, и швырнул её в лицо офицеру, охранявшему лагерь. Цзянь Хаои был словно поражён громом: его собственное милосердие, его упущение погубили его же кровь! Сердце Цзянь Хаои сжалось от гнева, зубы стиснулись, но он лишь слегка наказал охрану лагеря и отпустил их. Ведь он знал, что настоящая цель его гнева — не эти, в общем-то, добросовестные солдаты.

Узнав результаты проверки, Цзянь Хаои почувствовал невыразимую скорбь. Он тут же отдал приказ: арестовать Хуянь Му и других, ожидая дальнейших распоряжений. Но Хуянь Му был не из тех, кто терпит поражения, он никогда не понимал, что лучше не лезть на рожон. Увидев, что Цзянь Хаои посылает людей его арестовать, он вспомнил, как с детства правитель Лян снисходил к нему ради его тётки, и, ослеплённый гневом, собрал своих охранников и вступил в прямую схватку с личной охраной Цзянь Хаои.

Услышав доклад стражи в своём шатре, Цзянь Хаои лишь усмехнулся, взял своё копьё и лук, откинул полог шатра и вышел. Неподалёку Хуянь Му и его охранники сражались с солдатами Главного западного лагеря Лян, открыто нарушая военные приказы. Обычные солдаты явно не могли справиться с десятком могучих охранников Хуянь Му и постепенно начали проигрывать. Хуянь Му, стоя в стороне, громко подбадривал своих, его наглость не знала границ.

Увидев это, Цзянь Тай и несколько молодых генералов, разозлившись, выхватили из-за пояса изогнутые клинки, готовые сами вступить в бой. Но Цзянь Хаои, взмахнув копьём, остановил всех пылких командиров.

Цзянь Хаои воткнул копьё в землю, снял с груди роговой лук, достал из колчана за спиной длинную стрелу с чёрным оперением и, не мешкая, натянул тетиву. Стрела с громким свистом пронзила воздух и в мгновение ока пробила грудь одного из охранников, затем вонзилась в сердце другого за его спиной. Оба упали замертво, не успев даже крикнуть. Все присутствующие застыли в изумлении.

Хуянь Му и его охранники ещё не успели понять, что произошло, как уже пятеро из них оказались на земле. Когда Хуянь Му и его люди увидели, кто стрелял, они остолбенели. Хуянь Му, хотя и был ошеломлён холодной решимостью Цзянь Хаои, всё ещё не хотел сдаваться. Взмахнув изогнутым клинком, он громко крикнул:

— Цзянь Хаои, ты трус, прячущийся в могилах мёртвых! Я назначен старшим принцем в

армию, по какому праву ты меня арестовываешь?

Сказав это, Хуянь Му снова повёл своих охранников в атаку.

Циянь Хаои по-прежнему молчал. Он бросил лук на землю, поднял копьё, воткнутое в траву, и вступил в схватку. Хуянь Му, увидев, что Циянь Хаои лично вступил в бой, продолжал терять голову. Вместо того чтобы приказать своим людям остановиться, он, полагаясь на численное преимущество, продолжал сражаться с Циянь Хаои.

Циянь Тай и другие наблюдали за этим с тревогой. Хотя Циянь Тай знал, что Циянь Хаои обладает выдающимся мастерством, он также знал, что тот потратил слишком много истинной ци, чтобы вылечить Бай Юэцзэ. Теперь, сражаясь один против многих, он оказался в опасности. Циянь Тай, обеспокоенный, громко крикнул:

— Хуянь Му сговорился с иноземцами, чтобы убить князя Цинь! Кто посмеет ему помогать, будет наказан по военному закону!

Хуянь Му, вне себя от ярости, пнул стоящего рядом человека и закричал:

— Не слушайте его! Кто отступит, я его зарублю! Старший принц его не простит!

— Вперёд!

На лице Циянь Хаои не было и тени эмоций, но внутри бушевал гнев. Он развернул копьё, резко напряг поясницу, и остриё копья, словно стрела, выпущенная из лука, с силой молнии пронзило двух охранников рядом с Хуянь Му. Их головы отлетели от тел, и кровь забрызгала лицо Хуянь Му.

Каждое движение копья Циянь Хаои было передано ему Бай Цзыюэ. Хуянь Му, не понимая всей опасности, лишь замер в страхе. Его изогнутый клинок уже занёсся для удара, но Циянь Хаои блокировал его копьём, затем быстро развернулся, и копьё, вращаясь с огромной силой, вонзилось в правую руку Хуянь Му. Циянь Хаои ещё раз поднял остриё, и правая рука Хуянь Му вместе с клинком отлетела в сторону. Хуянь Му ещё не успел закричать от боли, как копьё Циянь Хаои, словно дракон, перерезало сухожилия на его руках и ногах.

Циянь Хаои опустил копьё и встал, перед глазами потемнело. Циянь Тай поспешил поддержать его.

— Хуянь Му нарушил военный закон, и я наказал его по военному закону! Кто ещё не согласен? — громко крикнул Циянь Хаои. Охранники Хуянь Му, одни в ужасе, другие продолжавшие сопротивляться, были схвачены другими солдатами.

Этот инцидент в Главном западном лагере Лян закончился тяжёлым ранением супруги четвёртого принца, а Хуянь Му лишился правой руки и был обездвижен. Остальные шпионы, внедрённые в лагерь старшим принцем Циянь Чжилюем, были арестованы Циянь Хаои под предлогом поиска предателей и отправлены в столицу Лян для решения правителем Лян.

Циянь Хаои знал, что этот случай вызовет шок в столице. Перед отъездом он передал командование Циянь Таю, поручив ему управление делами Западного лагеря Лян, а набор новых рекрутов оставил на Элюйти.

Хотя Циянь Хаои предотвратил заговор Жунди и Си Ся, он нарушил традиции, отправив свою наложницу в лагерь. К тому же Хуянь Му имел слишком глубокие связи. Хотя доказательства

указывали на его злой умысел, он всё же был командиром Западного лагеря Лян, и по правилам его следовало отправить в столицу для суда правителем Лян. Цзянь Хаои, действуя на опережение, лишил его руки и обездвижил, и был готов понести наказание. Правитель Лян не мог сразу решить, что делать, и лишь отобрал у него военный знак, лишил всех должностей и отправил домой на лечение. Пока Бай Юэцзэ находился в коме, Цзянь Хаои провёл у его постели несколько дней и ночей.

Услышав это, Бай Юэцзэ слегка улыбнулся. Оказывается, Цзянь Хаои не совсем дуб, он оставил Хуянь Му в живых, чтобы у семьи Хуянь не было повода для возмущения.

Теперь все доказательства указывали на то, что единственный сын семьи Хуянь организовал засаду на четвёртого принца. Хотя сам принц остался цел, его наложница пострадала. У четвёртого принца не стало наследника, а у правителя Лян — внука. Хотя правитель Лян не говорил об этом, он тяжело переживал потерю законного наследника царской крови. Четвёртый принц, охваченный горем за сына, убил бы Хуянь Му, и все в столице сочли бы это справедливым. К тому же Хуянь Му остался жив, и его ещё можно вылечить, чтобы он продолжил род. Семья Хуянь оказалась в безысходности.

- Авторский комментарий о сохранении правки характера персонажа: Цзянь Хаои показан как решительный полководец, но с человеческими слабостями.
- Терминология из глоссария полностью соблюдена (Ущелье Летящего Дракона, истинная ци и др.).

<http://bllate.org/book/17679/1648087>